

УДК 316.422; 316.334.3

ПРЕДЕЛЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Т. И. Грицкевич

Кемеровский государственный университет

Поступила в редакцию 9 января 2009 г.

Аннотация: статья посвящена анализу возможных пределов процесса реформирования в обществе. Потенция субъекта деятельности, структурные компоненты объекта реформирования и специфика его функционирования в сферах общества, успешность технологии реализации реформы задают собой определенные пределы реформирования. Феномен непредсказуемости реакции на реформы конкретной исторической среды локального общества формирует еще одно понятие предела реформирования. Что есть предел реформирования и как мы должны относиться к этому?

Ключевые слова: предел, реформа, реформирование, субъект-объект-процесс реформирования, результат реформирования, технология реформы, неопределенность, управляемость.

Abstract: the article is devoted to the analysis of possible limits of the reform process in society. The potency of the subject's activity, structural components of the object of the reforming and the specific of its functioning in the sphere of society, the success of technology of realization of the reform set the definite limits of reformation. The phenomenon of the reaction's unpredictability on the reforms of the concrete historical context of local society forms one more concept of reformation's limits. What is the limit of reformation and how we should regard it?

Key words: limit, reform, reformation, the subject — the object — the process of reforming, the result of reforming, the technology of the reform, uncertainty, manageability.

2009. № 1

130

Осмысление процессов реформирования российского общества конца XX — начала XXI в., результатов одновременного осуществления реформ в экономике, социально-политической и правовой сферах поставило исследователей на противоположные позиции в оценке сущности происходящих изменений [1]. Несмотря на острые дискуссии ученых, происходящие изменения в России при политическом руководстве Б. Ельцина, В. Путина и Д. Медведева связаны с официально объявленным курсом реформ. Складывается обманчивое впечатление непрерывности процессов реформирования российского общества. Возникают вопросы: когда мы достигнем поставленных целей в процессе реформирования, и когда реформированные общественные институты будут позволять полноценно обеспечивать жизнедеятельность россиян?

Пытаясь ответить на данные вопросы, отечественные исследователи стали активно анализировать противоречивые процессы социальных изменений, процессы модернизации, социальной трансформации и транзиторные переходные процессы. Среди палитры мнений отечественных ученых прозвучало сформированное С. Г. Кирдиной понятие предела трансформации, связанное с тем, что общественный процесс предполагает определенную «институциональную матрицу» как общую основу, некую исходную модель или форму, порождающую последующее воспроизведение институтов общества в политической, экономической, социальной и других его подсистемах [2, с. 23]. Используя понятие предела, С. Г. Кирдина пыталась описать феномен самосохранения и воспроизводства системы общества и тем самым обозначила проблему предела изменений в обществе как системе и предела преобразований общественных институтов или отношений.

Данная статья посвящена анализу возможных пределов процесса реформирования в контексте понимания реформаторской деятельности человека как феномена культуры, отличающую ее от других видов преобразовательной деятельности человека в обществе. Попытаемся дать понятие предела в процессах реформирования и выделить основные причины, формирующие предельные точки в динамике реформирования.

Прежде чем анализировать понятие предела реформирования, необходимо уточнить понятие реформационного процесса. Понятия *реформатор*, *объект реформирования*, *реформа*, *реформаторская деятельность* являются не только составляющими реформационного процесса, но и оформляют содержание данного специфического процесса преобразования. Изначально понятие реформационного процесса не отделимо ни от реформатора как субъекта, осуществляющего реформаторскую деятельность; ни от реформы как способа изменения социальных институтов, институциональных и социальных связей, различных социально-экономических или социально-политических отношений в конкретных сферах общества; ни от реформаторской деятельности, позволяющей реально в поле социального пространства осуществить реформирование определенного объекта; ни от объекта реформирования, без чего невозможна и не целенаправленна сама деятельность.

Реформационный процесс, по сути, включает в себя динамику и взаимодействие всех компонентов преобразовательной деятельности человека как субъекта деятельности по видоизменению избранного объекта. Реформаторство вплетено в реформационный процесс изменений социального объекта и обуславливает своей специфической активностью успешность всего процесса реформирования. В общекультурном смысле реформаторство — это специфический вид социальной деятельности субъекта, имеющего властные полномочия на преобразования в обществе в силу своего политического статуса, направленной на целевое видоизменение объекта (института, отношений, структурно-функциональных и социальных связей), расположенного в конкретных сферах социума на

основе специально подготовленного механизма реформирования с возможностью управления и контроля за преобразованием.

Не случайно в понятии реформационного процесса мы сделали акцент на деятельности субъекта. Именно деятельность является основным звеном, обеспечивающим осознанную процессуальность реформирования, и эта особенность делает реформирование уникальным процессом социальных изменений. И, конечно же, с понятием реформаторской деятельности будет связан анализ причин, формирующих пределы процесса реформирования.

Первая группа причин, обуславливающих собой пределы в реформировании, связана с понятием субъекта (реформатора). Совсем не случайно конкретную личность как деятеля называют реформатором тогда, когда в силу своего политического статуса им была осуществлена реформа [3, с. 1120]. Такой признак осуществления реформы закладывает первую предельную точку в реформационном процессе, связанную с понятием возможностей осуществления реформирования. По каким причинам осуществление преобразования, реформирования невозможно? Исходя из понимания активности субъекта власти (потенциального реформатора), наделенного специальными возможностями преобразовывать в силу наличествующего политического статуса, можно выделить следующие субъективные причины, формирующие пределы реформирования:

1. Наличие у субъекта знания об объекте, который будет реформирован. Информация об объекте несет стимул осознания необходимости воздействия на него. Действительно, есть ли острая необходимость его изменять? Но ведь возможна и ситуация, когда у субъекта в силу различных причин нет информации, что данный объект не так функционирует (нет события являющегося), или нет информации, что его будущее, мыслимое сегодня видоизменение, способно внести прогрессивную активность в социальные процессы (в рамках концепта «вызов-ответ» нет способности прогнозировать).

2. Наличие у субъекта знания-умения как реализовать видоизменения, в какой последовательности, с какими усилиями. Речь идет о потенци субъекта проектировать и представлять, каким должен быть объект после видоизменения. Это предполагает не только наличие в обществе культурных традиций накопления опыта преобразовательной деятельности в социуме, но и умение субъекта овладеть этим опытом и совершенствовать его в новом применении. И если субъект, имея возможность использовать культурно-исторический опыт реформирования, не способен это сделать или делает ограниченно, то это будет изначально закладывать предельные точки неуспешности реализации преобразований.

3. Наличие умения у субъекта сформулировать цели реформирования и создать команду для реализации реформы, умение создать идеологию преобразования, показать негативные стороны преобразуемого объекта и возможности его изменений, сформулировать ожидаемые

результаты. Ничто по отдельности: ни современные для субъекта в обществе ценности, ни экономическая ситуация, ни политика, ни этнические или религиозно-культурные факторы — не являются перводвигателями в целеполагании субъекта. Справедливо говорить о взаимосвязанных, но в то же время автономных, движущих силах, влияющих на осознание и формулирование цели реформирования, исходя из наличествующих ценностей самого субъекта.

Очень часто складывается ситуация двойных стандартов в целеполагании субъектом реформирования, когда официально провозглашаются одни цели, а реально преследуются другие. Фактически противоречивость провозглашенных и реализуемых целей закладывает самый жесткий предел в реформировании. Общественность очень быстро оценивает ситуацию. Формируются недоверие и нелегитимность реформирования, ведущие к проведенному де-юре преобразованию и фактическому игнорированию видоизмененного объекта либо к рождению деформированных социальных отношений, институтов, обуславливающих своим новым функционированием потребность в новых преобразованиях. Фактически в обществе провозглашены цели и уже сформировались определенные социальные ожидания от начатого процесса реформирования, но со временем возникает эффект фрустрации (обманутых ожиданий), порождающий полный негативизм в поддержке реформационных процессов. Вместо достижения целей властвующие круги оказываются перед лицом ситуации социального недовольства и игнорирования навязываемых моделей.

Примером может служить ситуация провозглашенного официального «формирования среднего класса» в современной России, когда с введением института частной собственности многие граждане де-юре имели возможность участвовать в обмене, приобретении и продаже собственности с целью создания социального слоя предпринимателей, обеспечивающих себя и своих рабочих. Официальные круги отчитывались ежегодно растущими цифрами соотношения предпринимательства к промышленности, торговле и другим отраслям экономики, но фактически в ситуации подгонки к официально провозглашенным целям предпринимательство в России строилось на банальном процессе купли-продажи произведенных за рубежом товаров народного потребления. Это привело к зависимости экономики России от негативных тенденций внешнеэкономических процессов. Однако немаловажно, что другие цели, преследуемые и не провозглашенные официально властью, были достигнуты. Речь идет о переделе собственности, когда стала возможной ситуация вхождения в бизнес властвующей элиты (А. Чубайс) или государственное пресечение неугодного бизнеса (А. Ходарковский) [4, с. 3—50; 5, с. 71—134]. В целом для социальной ситуации современной России ученые говорят о сформированном острейшем социальном неравенстве, явившимся результатом реформ 90-х гг., когда выделяются два слоя — новая элита и остальная часть общества [6, с. 7].

4. Как духовное, психическое существо человек старается наделить смыслом сами процессы социальных изменений, инициированных им. Справедливо считал Н. Бердяев, что история для человека оказывается особой реальностью. Окружающий мир теряет свое абсолютное значение для духа и поэтому должен быть разрушен, преодолен. Это освобождение человека от власти неистинного мира есть творческий акт, и смысл мира отрывается лишь через него [7, с. 29]. Корень зла заключается в объективации результатов творчества: «...все продукты творчества не соответствуют творческим замыслам и не удовлетворяют. В этом горечь творчества» [8, с. 269]. Справедливо отмеченное Н. Бердяевым свойство человека быть неудовлетворенным результатами своего творчества объясняет нам феномен неудовлетворенности результатами реформирования. Это толкает субъекта к новым идеям изменить то, что не удовлетворяет, а начало нового процесса реформирования есть не что иное, как конец старого процесса. Фактически феномен человеческой неудовлетворенности результатами реформирования есть специфический предел, закладывающий отрицание сделанного и имеющего возможность по истечении времени наделить субъекта власти, проводившего реформирование, званием реформатор.

Вторая группа причин, обуславливающих собой пределы в реформировании, связана с понятием объекта реформирования, без чего невозможна и не целенаправленна сама преобразовательная деятельность. Объектом реформирования в широком смысле понятия может выступать социум в целом и отдельные его сферы. В этом случае мы употребляем понятие «реформирование российского общества», или экономические, политические реформы в России. В узком, точнее, в специальном смысле, объектом реформирования выступают конкретные институты, структурно-функциональные и социальные связи, социальные и институциональные отношения в определенных сферах общества. Реформаторство возможно только в сферах социума, поскольку как преобразовательная целенаправленная деятельность она направлена на объект, расположенный в определенной сфере социума.

Исходя из понятия объекта реформирования, можно выделить следующие объективные причины, формирующие пределы реформирования:

1. Специфика основных сфер жизнедеятельности общества, в которых выделяется объект, подлежащий реформированию. Обычно под сферой деятельности понимаются определенные участки приложения человеческой активности и, несомненно, для реформаторства это будут все сферы общества (экономика, право, политика, наука, социальная сфера), сферы, охватывающие определенные институты и отношения, как, например, образование или отношения частной собственности. Специфические отличия друг от друга таких сфер жизнедеятельности общества, как экономика и политика, право или образование, культура или социальная сфера, проявляются не только в специфике закономерностей их функционирования, но и в особенностях структуры, особенностях институциональных связей.

Само наличие специфики функционирования институтов политической сферы, ее структурно-функциональные и социальные связи, сформированные политическим бытием, социально-политические и институциональные отношения в политике будут задавать предельные значения реформирования объекта в политической сфере. И эти предельные значения будут отличаться от предельных значений, заданных спецификой функционирования институтов, сформированных отношений и структурных связей экономической, социальной, духовной, правовой сфер. Особенности структурно-функциональных связей будут определять создание неповторимых, особенных для конкретной реформы, типов видоизменения объекта, т.е. создавать мыслимые в них и возможные способы взаимодействия человека в той или иной сфере общества. И в процессе создания особенного типа видоизменения объекта лежит само формирование предела. Настолько будет успешно видоизменение с учетом всей специфики функционирования объекта в самой сфере, насколько сама сфера гибко отреагирует на принятие видоизмененного объекта и будет более эффективно функционировать, согласно целевому назначению реформирования. Таким образом, специфика включенности реформируемого объекта в жизнедеятельность сферы общества определяет пределы его видоизменения. Ведь мы не можем реформировать политический режим со сменой на выборах президента, да и конституция не принимается новая раз в четыре года. Мы наблюдаем видоизменения значительные и менее значительные, но корректирующие функционирование объекта реформирования.

2. Проявление реакции самого объекта на изменение. Каков будет результат — изменение или сопротивление? Созданный объект, социальная связь или социальный институт по завершению реформирования должен полноценно функционировать с уже действующими структурно-функциональными компонентами всей целостной системы общества и не должен вносить дисбаланс в функционирование своей системы. Вследствие видоизменения он должен приобретать активность — самостоятельное функционирование в социально-экономических или духовных отношениях, институциональных связях с другими объектами. Отсутствие активности и есть одна из объективных причин формирования предела реформирования избранного объекта. Что-то вроде аналогии — хирург провел операцию больному с целью его продления жизни, а больной умер, потому что организм не справился с перенесенной операцией.

3. Предел реформирования объективно закладывает понятие времени осуществления видоизменения. Понятие времени мы употребляем в его календарно-историческом значении. Технология осуществления реформы сама по себе уже ограничена временными рамками. Реформирование не есть бесконечный процесс. Механизм реформирования не может быть растянутым во времени по причине динамичности социальных объектов и изменений в целеполагании субъекта. Фактически время задает предельные значения реформирования объекта.

4. Поскольку не все объекты подлежат реформированию, это приводит нас к анализу пространства, в котором осуществляется видоизменение. Мы используем предложенное И. Валлерстайном понятие трансформационного времени-пространства исторических систем и системно-деятельностный подход, позволяющие проанализировать сложные взаимодействия внутри общества, его подсистемах и историчности в анализе реформирования.

В рамках системно-деятельностного подхода мы видим, что реформированию подлежат только те объекты, которые пространственно располагаются на макро- и мезоуровнях общества как системы. Макропространство реализации реформы охватывает всю систему общества: экономику, политику, право, культуру, социальную организацию. Реформы в этом случае по своему масштабу носят революционный характер, поскольку они меняют политический режим, экономические, духовные, правовые основы государства и общества (например, курс реформ перехода к рыночной экономике, от тоталитаризма к демократии в России 90-х гг.). В пространстве мезоуровней общества реформы осуществляются в определенной сфере или подсистеме общества. Они носят узкоспециализированный характер (военная, пенсионная, административная реформы, реформа образования). За рамками макро- и мезоуровней общества реформирование невозможно, и такое ограничение задает пространственный предел реформирования.

По утверждению И. Валлерстайна, время и пространство в меньшей степени являются внешними реальностями, поскольку социально конструируются как геоисторические явления. Говоря о множественности социальных времени-пространств, он выделяет трансформационное время-пространство. Говоря о макро- и мезоуровнях пространства реализации реформирования объектов системы общества, мы можем относить их к предложенному Валлерстайном структурному времени-пространству, поскольку являясь системой, они сохраняются посредством циклических процессов; и пока эти системы существуют, они имеют некоторые неизменные черты. Но одновременно они являются историческими и поэтому никогда не остаются в последующее мгновение такими, какими были в предыдущее, меняя свои пространственные параметры [9, с. 113]. Реформирование на макроуровне общества как системы ведет к смене структурного времени-пространства в трансформационное. Фактически как наличие структурного времени-пространства, так и порождаемое реформированием (очевидно, и модернизацией, и революцией, и социальной трансформацией) трансформационное время-пространство задают пределы видоизменений своей наличествующей структурой.

Анализ предложенного И. Валлерстайном концепта трансформационного времени-пространства подталкивает нас к выделению третьей группы причин, обуславливающих пределы реформирования. Условно назовем их неопределенными. Говоря об основных типах неопределен-

ности в человеческой деятельности, В. С. Диев выделяет среди них такие, как гносеологическую неопределенность (вызванную отсутствием достаточно релевантной информации); стратегическую неопределенность (вызванную зависимостью от действий других лиц); неопределенность, вызванную нечеткостью, расплывчатостью как процессов и явлений, так и информацией, их описывающей [10, с. 26]. В силу этого мы не можем поставить точку в формировании возможных пределов в реформировании. Общество развивается, и в социальном знании появляются достаточно разнообразные концепции описания как самого общества [11, с. 55], так и движущих сил его изменения. Но, несмотря на наличие новых концепций, подчеркнутые В. С. Диевым типы неопределенности будут формировать непредсказуемость в выделении окончательного понятия предела реформирования.

Анализируя понятие предела в процессах реформирования, мы выделили три основные группы причин, формирующие предельные точки в динамике реформирования. При наличии объективной потребности членов общества в видоизменении общественных институтов или отношений, а также возможности реформироваться объекту мы видим, что у субъекта, имеющего все необходимые потенциальные возможности, данные политическим статусом, осуществлять реформирование есть информационно-интеллектуальные границы (наличие знания об объекте, знания-умения как реализовать видоизменения, умения сформулировать цели реформирования и создать команду для реализации реформы), формирующее понятие субъективного предела реформационного процесса. Вторая группа причин связана с пределом, закладываемым наличием специфики реформируемого объекта и сферы общества, в которой данный объект функционирует, а также время-пространственными характеристиками объекта и системы общества. Третья группа причин, обуславливающая пределы реформирования, связана с основными типами неопределенности в человеческой деятельности: гносеологическая неопределенность в описании объекта, стратегическая неопределенность во взаимодействии людей, информационная неопределенность в открытии нам являющегося.

На наш взгляд, очень важно понять, должны ли мы осознавать предел реформирования и публично объявлять о конце реформы? Полагаю, ответ будет противоречить принятой практике реформирования. Необходимо не только подводить итоги реформирования, но и объявлять общественности о достигнутых результатах. Отсутствие итоговости и избегание ответственности за результат реформ должны быть свидетельством двойных стандартов в целеполагании реформирования и декларативности официальных кругов.

Литература

1. Кто и куда стремится вести Россию?.. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / под ред. Т. И. Заславской. — М.: МВСЭН, 2001. — 348 с.

2. *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. — М. : Олма-пресс, 2000. — 158 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Аллея, 1998.
4. *Крыштановская О.* Политические реформы Путина и элита / О. Крыштановская // Общество и экономика. — М., 2003. — № 3/4.
5. *Мухин А. А.* Кто есть министр Путин и кто с ним пришел? Досье на Президента России и его спецслужбы / А. А. Мухин. — М. : ГНОМ, 2002. — 188 с.
6. Социальное неравенство и публичная политика / ред. кол. : В. А. Медведев (отв. ред.), М. К. Горшков, Ю. А. Красин. — М. : Культурная революция, 2007. — 336 с.
7. *Бердяев Н. А.* Смысл истории / Н. А. Бердяев. — М. : Мысль, 1990.
8. *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. — М. : Наука, 1989.
9. *Валлерстайн И.* Изобретение времени-пространства : к пониманию наших исторических систем / И. Валлерстайн // Время мира. Альманах / под ред. Н. С. Розова. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. — Вып. 2 : Структуры истории. — 520 с.
10. *Диев В. С.* Риск и неопределенность : философско-методологический дискурс / В. С. Диев // Вестник НГУ. Серия Философия и право. — 2004. — Т. 2, вып. 1.
11. *Вертгейм Ю.* Критические концепции современного общества : от «восстания масс» до «общества риска» / Ю. Вертгейм // Вестник НГУ. Серия Философия. — 2008. — Т. 6, вып. 3.

Кемеровский государственный университет

Грицкевич Т. И., кандидат философских наук, доцент кафедры философии, докторант Новосибирского государственного университета

E-mail: taigree@yandex.ru
Тел.: 8-923-607-16-25

Kemerovo State University
Gritskevich T. I., Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy Department

E-mail: taigree@yandex.ru
Tel.: 8-923-607-16-25